

Полиция не ослабляла своей бдительности. В целях безопасности многих людей попросили уйти подальше от места происшествия. А менее чем через три минуты к кругу оцепления подъехала еще одна машина. Из салона вышла девушка в кожаной куртке и черных узких джинсах по силуэту. Насколько Инь Дадзин мог судить о женской красоте, она нисколько не походила на среднестатистических симпатичных звезд ток-шоу: при росте около метра пятьдесят она весила не меньше ста сорока килограммов, на иступленном круглом лице читалась растерянность.

Она подошла к пойманному в зеленые плети Ся Вуляню и посмотрела в его лицо с вопросом:

«Вы и есть тот человек, что отправил мне деньги?».

Мужчина дернулся вперед к девушке, но был тут же оставлен резкой манипуляцией Инь Дадзина, дернувшего ладонь на себя, от чего лианы оттащили преступника в сторону немного назад.

«Чи Сиси...», - отчаянно сопротивлялся Ся Вулянь, узнав в говорящей ту самую девушку, которую искал все это время.

«Спасибо Вам, господин Сяоми, - с благодарностью протянула Чи Сиси, чьи глаза покраснели от слез. - Если бы не Вы, возможно, моя мать уже бы умерла, а младшим братьям и сестрам пришлось бы просить школу. Спасибо Вам...», - девушка говорила искренне и с вида была тронута до глубины души поступком Ся Вуляня.

Убийца, выслушав речь Чи Сиси, вдруг странно улыбнулся, почти зловеще.

В Чи Сиси не было ничего привлекательного: ни милых черт лица, ни изящной фигуры, - ничего от красоты. Но зато ее голос завораживал. Возможно, это единственная черта, которая позволила бы девушке иметь большую популярность, при условии, что слушатели никогда не увидели бы исполнительницу вживую. Однако юная особа не привыкла обманывать. Став участницей какого-то конкурса, Чи Сиси вышла на сцену в прямом эфире и показала себя такой, какая она есть. Чего и следовало ожидать, одного голоса оказалось недостаточно, чтобы завоевать симпатии зрителей.

Человек с ник-неймом "Xiaomi" стал ее первым и единственным поклонником в сети.

По щекам говорившей покатились слезы, она продолжала: «...Но, господин Сяоми, Вы не должны убивать людей. Если те деньги, что Вы прислали мне, были украдены, если вы достали их, убив других людей, то, простите, я не смогу принять от Вас такую помощь.... Я никогда не воспользуюсь этими деньгами...».

Присутствующие потеряли дар речи. Особенно Дай Шэньань, которая, как девушка, наиболее всего была восприимчива к чужим эмоциям.

“Неудивительно, что Ся Вулянь стал таким: не человек, но и не мертвец. Его держит чувство долга - обязательной встречи с Чи Сиси. И дело не в мести. Ся Вулянь просто хотел ее увидеть перед смертью. Возможно, он не так уж и плох. Безднадежен. Жалок...Но не плох. Если он не убьет сейчас кого-то, наверное, у него появится единственный шанс обрести семью уже после смерти, в лице родственников этой девушки”. Дай Шэньань погрузилась в свои раздумья и невольно посмотрела на Инь Дадзина. Узнав в своем спасителе старого знакомого, девушка

наконец поняла – она влюбилась с первого взгляда.

“И все же, это неправильно”, - решила Дай Шеньань. Столько времени стараться изо всех сил не думать о нем, работать днем и ночью, чтобы больше не вспоминать мага. И вдруг встретиться с ним опять. Инь Дадзин напоминал ангела, спустившего с небес. Естественно, что некогда забытые чувства в тот же миг вспыхнули с новой силой.

“Если он просто хороший музыкант, то у нас еще есть шанс, но если Инь Дадзин член тайной общины, то мы можем только...”, - девушка украдкой вздохнула.

Ся Вулянь с трудом протянул тут же: «Я... моей жалкой зарплаты за неполный рабочий деньги никогда бы не хватило...Мне. Мне просто хотелось увидеть тебя напоследок. Я рад видеть тебя, мне стало легче, можешь идти...».

Наконец до Дай Шэньань дошло: весь этот цирк преступник устроил лишь с одной целью – увидеть Чи Сиси. В его поступках нет ничего сложного.

Девушка долго колебалась, не двигаясь с места, и вдруг сказала: «Ты... Пожалуйста, позаботьтесь о себе». Затем развернулась, сделала два шага в сторону полицейских и, достигнув их плотного кольца, обратилась к Тун Сю: «Если Ся Вуляня казнят, могу ли я забрать его тело? Он признался мне как-то, что рос без отца и матери; он сирота...».

Секретарь уже собирался согласиться, как вдруг Инь Дадзин со вздохом высказал: «Извините, но вы не сможете забрать его тело и похоронить».

Дай Шэньань и Тун Сю тут же обернулись на культиватора, ожидая объяснений, особенно Дай Шэньань, которое не терпелось услышать весомые аргументы от знакомого музыканта. Если человек умрет, почему Чи Сиси нельзя забрать его труп? Что в этом такого?

Однако никто не осмелился задать очевидного вопроса, даже секретарь Тун. Он знал, что юноша со сверхспособностями занимает особое положение в обществе, если даже Фан Цимин относился к нему с поразительным почтением. Следовательно, решение Инь Дадзина имело больший удельный вес, чем собственно слова Тун Сю.

У Тун Сю не было ни единого разумного предположения, оправдывавшего причину отказа Инь Дадзина, но мужчина просто чувствовал, что, видимо, с телом Ся Вуляня что-то не так, если его нельзя забирать.

«Почему? – Спросила Чи Сиси, - Я же просто хочу забрать тело, что в этом такого? Даже если вы решите сжечь его живьем, то прах останется, я заберу и пепел».

Инь Дадзин покачал головой снова: «Да, мы действительно собираемся сжечь тело Ся Вуляня, но пепел вы все равно не получите».

«Хах... ну раз так, то и подавитесь им!», - сердито заявила Чи Сиси, развернувшись, чтобы уйти, но ей тут же преградила путь одна из лиан. Девушка оступилась, упала на землю и услышала снова:

«Мы не можем отдать Вам пепел Ся Вуляня после казни, потому что Вы никуда не уйдете», - процедил сквозь зубы Инь Дадзин.

«Что? Что Вы имеете в виду? Вы подозреваете, что я сообщница Ся Вуляна?», - Чи Сиси сверкнула глазами в сторону мага. Многие полицейские не меньше девушки удивились

поведению культиватора: никто из них даже не подозревал Чи Сиси как соучастницу преступлений. Дай Шэньань и Тун Сю, будучи в замешательстве, тоже заметили, что Инь Дадзин несколько удивился такому предположению.

«Нет-нет. Я не говорил, что Вы его сообщница. Вы – нечто большее, та, что стоит за Ся Вулянем, тёмный культиватор. Это Вы превратили Ся Вуляня в живой труп. Вы и есть преступник, которого и следует наказать».

Парень говорил низким голосом, от которого Тон Сю, как и многие другие, почувствовали холодок по спине.

«Это... как такое возможно?».

«Чи Сиси, пышнотелая веб-кастер, которая постоянно пряталась за кулисами. Как ей удалось превратить Ся Вуляня в ходячего мертвеца?».

«Они же встретились впервые. Разве возможно, чтобы магия Чи Сиси действовала на расстоянии?».

«Бессмыслица какая-то».

.....

Все без исключения думали, что предположение Инь Дадзина – бред чистой воды. Однако этот юноша – маг; единственный, кому удалось схватить Ся Вуляня и подчинить своей воле, хотя и насильно. Поэтому как бы странно не звучали его слова, игнорировать их было невозможно.

Раскрыв глаза во всю ширь, глядя то на Чи Сиси, то на культиватора, люди хотели знать, как такая простушка смогла превратиться в Серого кардинала.

«Вы...сказали, что я манипулировала им за спиной у всех? – Чи Сисис холодно посмотрела на молодого человека. – Шутите что ли? Только потому, что господин Сяоми перевел мне деньги, по той причине, что я – бенефициар, вы подозреваете меня в соучастии?».

Тут один из полицейских не удержался и напомнил: «Ся Вулянь убил жертву после передачи денег Чи Сиси и только затем скрылся. Он должен...».

Но Инь Дадзин снова перебил говорящего: «Нет, что Вы, Чи Сиси, я не стал безосновательно подозревать Вас в преступлении и уже тем более включать в список злоумышленников. Я всего лишь монах. Однако мне хорошо известно, что в Вас накопилось много злобы, которую Вы скрываете от мира. И я ее обнаружил...».

На самом деле, Инь Дадзин блефовал: Чи Сисис действительно мастерски скрывала свою темную сущность, ни разу не показав своей обиды на мир. Ни одно колебание в ее ауре не выдало наличие магической силы. Но культиватору Иню помог его дар копирования способностей других людей; так он узнал, что столкнулся лицом к лицу с некромантом.